

Научная статья

УДК 81'373

DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-3-95-105

## **Интенциональность и ее репрезентация в агитационных речах монологического характера в рамках предвыборного дискурса США 2020 года**

**Павел Андреевич Ковалев**

Московский государственный институт международных отношений МИД России  
Москва, Россия

[kovalevpavel94@mail.ru](mailto:kovalevpavel94@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0002-0898-8434>

### *Аннотация*

Современная лингвистика все больше внимания уделяет проблемам политического дискурса как коммуникативной деятельности. Агитационные речи политиков, над которыми работают специалисты по связям с общественностью, являются одним из эффективных инструментов продвижения идей и повсеместно используются в рамках предвыборных кампаний и мероприятий. Особенно распространен такой подход в Соединенных Штатах Америки, где баллотирующиеся на тот или иной пост политические деятели часто выступают с агитационными речами монологического характера на национальном телевидении и непосредственно перед избирателями. С лингвистической точки зрения представляется наиболее интересным то, как в рамках предвыборных агитационных речей видных политических деятелей США реализуются различные языковые средства выражения интенциональной направленности. Целью данной статьи является рассмотрение коммуникативной интенции в контексте агитационных выступлений монологического характера таких политических деятелей США, как Дональд Трамп и Камала Харрис, а также выявление интенциональных паттернов при построении ими публичной речи. Объектом исследования стала интенция речевого поведения политических деятелей как важнейший фактор, обеспечивающий речевое взаимодействие с аудиторией. В качестве материалов для исследования были избраны некоторые агитационные речи монологического характера, произнесенные политическими деятелями в ходе избирательной кампании, прошедшей в 2020 году. Одной из основных задач исследования стало выявление особенностей использования политическими деятелями США в своих агитационных речах интенциональной лексики, различных грамматических и стилистических средств, способствующих выражению интенционального компонента. Автор статьи полагает, что интенциональность речевого поведения американских политических деятелей направлена на речевое воздействие, обращенное к массовому реципиенту. При этом адресату, будь он простым избирателем или специалистом, занимающимся научной деятельностью в области языкознания, необходимо уметь декодировать намерения адресанта, реализуемые им посредством интенционального речевого поведения.

### *Ключевые слова*

интенциональность, предвыборный дискурс, агитация, монологическая речь, речевое поведение

### *Для цитирования*

Ковалев П. А. Интенциональность и ее репрезентация в агитационных речах монологического характера в рамках предвыборного дискурса США 2020 года // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 21, № 3. С. 95–105. DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-3-95-105

© Ковалев П. А., 2023

## Intentionality and Its Representation in Monologue Campaign Speeches within the Framework of the US 2020 Election Discourse

Pavel A. Kovalev

Moscow State Institute of International Relations  
Moscow, Russian Federation

kovalevpavel94@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0898-8434>

### Abstract

Modern linguistics pays more and more attention to the issues of political discourse as a communicative activity that attracts a large amount of public attention. Politicians' campaign speeches, widely studied by public relations specialists, are an effective tool for promoting certain ideas during election campaigns and events. This approach is especially common in the United States of America where political figures running for a particular post often make monologue campaign speeches on the national television and/or directly in front of the voters. From a linguistic point of view, the question how various linguistic means of expressing an intentional orientation are implemented in pre-election campaign speeches of prominent US politicians seems to be a most interesting one. The purpose of this article is to consider the phenomenon of speech intention in the context of monological campaign speeches in the discourse of Donald Trump and Kamala Harris, as well as to identify intentional patterns in their public speech construction. The object of the study is the intentionality of the political figures' speech behavior as the most important factor in their speech interaction with the audience. A selection of monologue speeches by politicians during the 2020 election campaigns were used as material for the study. One of our objectives is to identify the specificity of the use of intentional vocabulary, grammatical and stylistic means that contribute to the expression of the intentional component by the chosen US politicians in their campaign monologues. The author of the article believes that the intentionality of the American politicians' speech behavior presupposes a pragmatic effect on the mass recipient. At the same time, the addressee, whether s/he is an ordinary voter or a linguist, must be able to decode the intentions of the addressor, realized by him/her through the intentional speech behavior.

### Keywords

intentionality, pre-election discourse, campaigning, monologue speech, speech behavior

### For citation

Kovalev P. A. Intentionality and Its Representation in Monologue Campaign Speeches within the Framework of the US 2020 Election Discourse. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2023, vol. 21, no. 3, pp. 95–105. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-3-95-105

## Введение

### *Актуальность исследования выразительных средств со значением «интенция» в монологических агитационных речах предвыборного дискурса США*

Политический дискурс в современной лингвистике представляет собой широкое поле для исследований, так как может характеризоваться большим количеством речевых тактик и приемов, реализуемых в рамках речевого поведения при помощи различных стилистических и лексико-грамматических средств. Будучи составной частью медиадискурса, политический дискурс использует лингвистические приемы для воздействия на реципиента [Шмелева, 2020. С. 84], но в отличие от некоторых форм медиадискурса, где информационная функция также важна, как и функция воздействия [Стырина, 2021. С. 94], а иногда последняя может быть и вовсе опциональна [Мальцева, 2022. С. 185], политический дискурс характеризуется агитационностью [Бенуа, 2006]. К избирательным кампаниям приковано внимание большого количества людей: как специалистов из сфер PR (public relations), средств массовой информации, политологии, так и обычных слушателей и зрителей. При этом речь политика в широком смысле слова интенциональна и полна авторских намерений побудить широкую аудиторию реципиентов к каким-либо действиям или выводам. Интенциональность, считают исследователи, позволяет уточнить прагматическую коннотацию в структуре лексического значения, а значит, и более точно определить иллокутивную функцию в целом [Шакирова, 2003. С. 74]. Подобная ха-

рактика является ключевой в определении актуальности исследования монологических агитационных речей предвыборного дискурса на предмет интенциональных единиц, определяющих способность участия языковых значений в реализации намерений говорящего.

Рассматривая интенциональность с точки зрения процесса интеграции данного понятия из философско-психологической сферы в лингвистику, дополнительно следует отметить наличие потенциальной возможности более глубокого осмысления коммуникативных намерений говорящего, его когнитивных интенций и способов их вербального выражения [Rotenstreich, 1977. С. 33].

### ***Материалы, цель, задачи и методы исследования выразительных средств со значением «интенция» в монологических агитационных речах предвыборного дискурса США***

Материалом исследования стали предвыборные речи кандидата в президенты США Дональда Трампа и кандидата в вице-президенты страны Камалы Хариис, произнесенные ими в четвертом квартале 2020 года, накануне дня голосования в рамках своих избирательных кампаний как непосредственно перед их избирателями, так и в эфире национальных телеканалов. Выбранные материалы имеют монологический характер и содержат информацию о ключевых вопросах избирательной кампании обоих кандидатов.

Целью данной статьи является рассмотрение явления речевой интенции в контексте отобранных агитационных выступлений монологического характера и выявление интенциональных паттернов при построении вышеуказанными политиками публичной речи. Объектом исследования стала интенция речевого поведения политических деятелей как важнейший фактор, обеспечивающий речевое взаимодействие с аудиторией.

Задачи исследования:

1. Обозначить теоретические подходы к исследованию интенциональности в лингвистическом дискурсе;
2. Выделить интенциональный аспект предвыборных публичных выступлений политиков, установить особенности использования интенциональной лексики в данных выступлениях.

В качестве основного метода исследования был выбран интен-анализ, позволяющий выявить контекстуальные и выраженные напрямую в тексте намерения говорящего. Также были использованы методы интерпретационного и сравнительного анализа текстов предвыборных выступлений. При изучении единиц, характеризующихся интенциональностью, применялся метод сплошной выборки, позволивший выделить всю их совокупность. Частотный анализ, в свою очередь, позволил определить частоту употребления в предвыборных речах тех или иных единиц, реализующих интенциональную функцию.

Изучение способов языковой репрезентации интенциональности в предвыборном дискурсе США было основано на теоретических положениях, содержащихся в трудах ряда зарубежных исследователей. В частности, Дж. Серля, чьи научные работы считаются одними из фундаментальных в данной области научного знания, и Н. Ротенштрайха, установившего некоторые условия успешности иллокутивных речевых актов. Также в качестве источника теоретических сведений были использованы работы отечественных исследователей, например, труды Э. Шакировой, выявившей связь между инстанционными намерениями и коммуникативно-целевой семантикой, Л. Р. Безуглой и С. Е. Мощевой, определивших место интенционального подхода к изучению текстов в современной лингвистике.

### **Интенциональность: подходы к определению понятия и свойств**

Рассматривая интенциональность как дискурсивную практику, можно констатировать, что это система ситуационно обусловленных дискурсивных элементов, обеспечивающих во-

площение коммуникативного намерения говорящих, включающая мотивы, которые отвечают потребностям человека, направляют и поощряют его деятельность. Мотивы превращаются в план, представляющий собой общую структурно-содержательную схему того, что должно быть воплощено в высказывании. Следующий элемент – целеполагание, подразумевающее, что любая деятельность определяется конкретной целью. Цель функционирует только после того, как говорящий осознает мотивы вступления в коммуникативный контакт, и направлена на прогнозирование результата речевого акта [Мощева, 2011. С. 225].

О том, что цель, потребность и мотив формируют сообщение, которое может быть реализовано только в рамках речевой коммуникации, говорит и Л. Р. Безуглая, подчеркивая при этом, что следует различать репрезентационную и коммуникативную интенцию. В первом случае у коммуниканта формируется характерная для его психологии пропозициональная установка, а во втором – она преобразовывается в желание донести до оппонента тот или иной смысл, чтобы получить реакцию [Безуглая, 2009. С. 152].

В свою очередь концепция «интенциональной стратегии», разработанная американским философом и когнитивистом Д. Дэннетом (D. Dennett), предполагает тесную связь интенциональности с психологией говорящего. Таким образом, речевое поведение во многом обуславливается способом мышления коммуниканта, у которого имеется определенная установка на интерпретацию чего-либо. Следовательно, интенциональность – это не свойство объекта, а характеристика самого говорящего [Dennet. 1997, С. 384].

Современными отечественными лингвистами интенция определяется как некое побуждение к высказыванию. Именно фокусирование сознания коммуниканта на каком-либо объекте лежит в основе высказывания – без этого невозможно представить мотив, а значит не будет и непосредственно речи [Орзалинова, 2012. С. 83].

Фундаментальными в данной области считаются исследования Дж. Серла (J. Searle), продолжившего разработку ранее упомянутой нами теории речевых актов, разработанную Дж. Остином. Выводы и предположения исследователя весьма обширны, поэтому в рамках данного исследования следует выделить лишь несколько ключевых суждений. В частности, интенция всегда характеризуется направленностью, нацеленностью на объект коммуникации или на объекты внешнего мира. Она конкретна и даже предметна, так как нельзя быть нацеленным на то, что невозможно осознать или осмыслить. Направленность интенции обусловлена раздражителем, субъектом интенции: намерениями что-либо сделать, опасениями о чем-либо, желанием чего-либо. Субъекту интенции часто придаются оценочные, смысловые и эмоциональные оттенки [Searle, 1976].

В ходе работы с материалами исследования мы опирались на следующие теоретические положения:

– В речи говорящего интенциональность может быть представлена ядерной и периферийной лексикой. Первый тип лексических единиц содержит интенциональный компонент в своей семантике – намерение коммуниканта осуществить действие в отношении объекта. Второй тип лексических единиц лишь способствует усилению интенционального компонента в ядерной лексике [Ковалев, 2022], так как контекстуально и синтаксически связан с ней и необходим для усиления ее интенционального компонента [Priest, 2005. С. 48];

– Перлокутивный эффект высказывания также достигается благодаря различным стилистическим и грамматическим конструкциям в речи субъекта, которые, как и периферийная лексика, усиливают интенциональный компонент [Nunes, 1972. С. 285].

### *Авторское определение интенциональности и интенции в лингвистике*

Лексическая интенциональность в широком смысле представляет собой феномен отражения коммуникативных намерений говорящего, в том числе и не выражаемых напрямую,

в текстовой модальности при помощи различных языковых значений, что составляет основу текстовой интенции. Под интенциональной лексикой понимается «лексика, которая содержит семантический компонент – намерение объекта осуществить действие в отношении объекта, при этом намерение может быть эмоционально окрашенным» [Ковалев, 2021. С. 2477].

### Репрезентация интенциональности в агитационных монологических речах предвыборного дискурса США 2020 года

В ходе анализа публичных выступлений К. Харрис и Д. Трампа было выявлено, что усиление интенционального компонента, обусловленное увеличением количества ядерных и периферийных лексических единиц, структурно относится не к началу речи, а к части, произнесенной после небольшого вступления (200–300 слов), необходимого для введения слушателей в контекст. Начальный фрагмент текста с точки зрения интенциональности речи политиков необходим не только для введения в курс дела, но и с целью усиления перлокуции последующих структурных частей.

Подобное речевое поведение, характеризующееся то снижением, то резким увеличением интенциональности, характерно для речей политиков в целом. Мы наблюдаем, как спикер в начале какой-либо структурной части своей речи сосредоточивается на описании того или иного факта, фокусируясь затем на намерении и увеличивая количество ядерных лексических единиц с интенциональным компонентом и периферийных лексем, усиливающих его. Подобная тактика с точки зрения воздействия на слушателей является достаточно эффективной и приводит к возникновению у слушателей чувства общности с говорящим, солидарности с его выводами и сосредоточенности на объекте, который важен для спикера [Демьянков, 2002. С. 38].

Рассматривая в качестве примеров фрагменты предвыборной речи Д. Трампа, можно констатировать, что политик вначале описывает контекст ситуации, указывает на свое отношение к ней, и уже после выражает свое намерение. В качестве структурного фрагмента мы понимаем часть текста, посвященную определенной контекстной теме, со смысловой точки зрения имеющую законченный характер. Так, в начале очередного структурного фрагмента своей речи Д. Трамп говорит о том, как штат Флорида выглядит в опросах, публикуемых в средствах массовой информации США, и независимых опросах, подчеркивая разницу между итоговыми данными: «It's Florida. We are looking good. We're really looking good all over in the real polls, not the Fox polls». Тем самым политик обозначает контекст ситуации, вводит слушателей в курс дела. Затем он выражает свое негативное отношение к столь заметной разнице и дает оценку ситуации: «They do horribly. Look at what they did last...». И лишь в последней трети фрагмента политик описывает свои успехи «won», используя интенциональную лексику этапа успешной реализации интенции, противопоставляя этому ожидания оппонентов, применяя лексику этапа неудачной реализации интенции «lose» для создания контраста в описании результатов одного из этапов предвыборной кампании, что тоже является одним из примеров речевого воздействия на аудиторию [Юрьева, 2018. С. 211]: «I was going to lose all night. And the polls said decisively, "I was going to lose all nine." And that was the day before and I won all nine. No, I won them all». Он использует лексические повторы «going to» для усиления авторской интенции и интенциональную лексику «won», компонент которой подчеркнут лексическим повтором, что мы наблюдаем лишь в предпоследнем и последнем предложениях. Он также противопоставляет собственным целям цели своих противников, что усиливает интенциональный компонент. Перлокутивный эффект в данном случае заключается в том, что, констатируя свое прошлое намерение, Д. Трамп обозначает и интенцию будущего, как бы утверждая: если я смог выиграть в девяти штатах тогда, то смогу и сейчас.

Аналогичных примеров достаточно много и в выступлениях К. Харрис. В следующем примере мы наблюдаем возрастание интенсивности интенции, обусловленную в том числе и лексическим повтором к концу речевого фрагмента (I want to talk):

So I get there, and it's a big place, the United States Capital, our nation's capital. It's a big place. And I'm walking through the halls and then there's this big area where all the Senators meet. And everybody has their own desk, and they all sit there and they're all very important. And I sat at my desk and guess who the person was over to my right, my seatmate? Gary Peters. Gary Peters, who from day one was like I'm Gary, how are you doing? And showed me the ropes. Every day was just so full of advice and friendship and support. And talking to me. He said I want to talk to you always about Michigan. I want to talk to you about jobs in Michigan. I want to talk to you about the auto industry.

У Д. Трампа наблюдается похожий паттерн, где используется интенциональная единица «win», относящаяся к этапу успешного завершения интенции, вместе с конструкцией «going to» и лексическим повтором:

We're going to win anyway. We're going to shove it. We're going to win anyway.

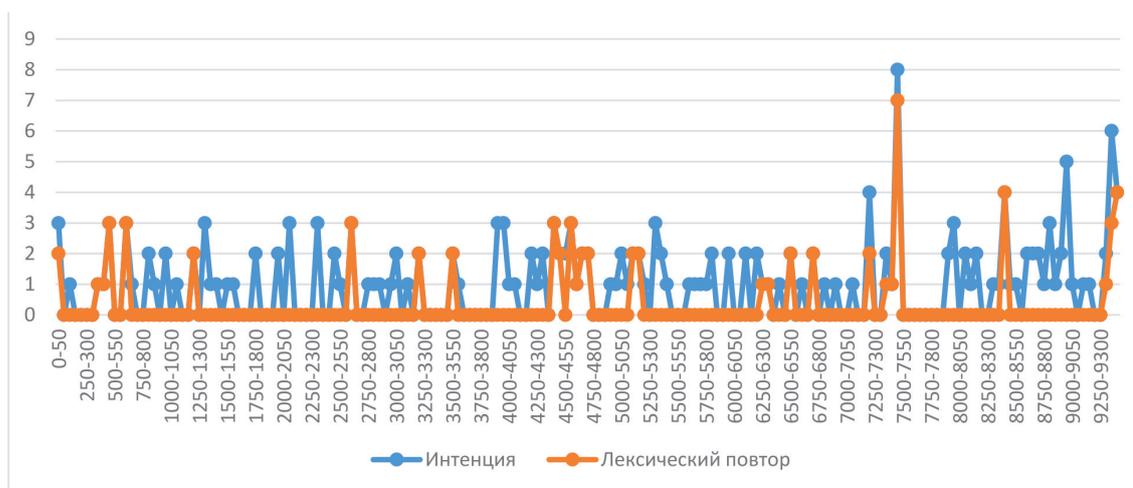


Рис. 1. Интенциональность и лексический повтор в речи Д. Трампа  
Fig. 1. Intentionality and lexical repetition in D. Trump's speech

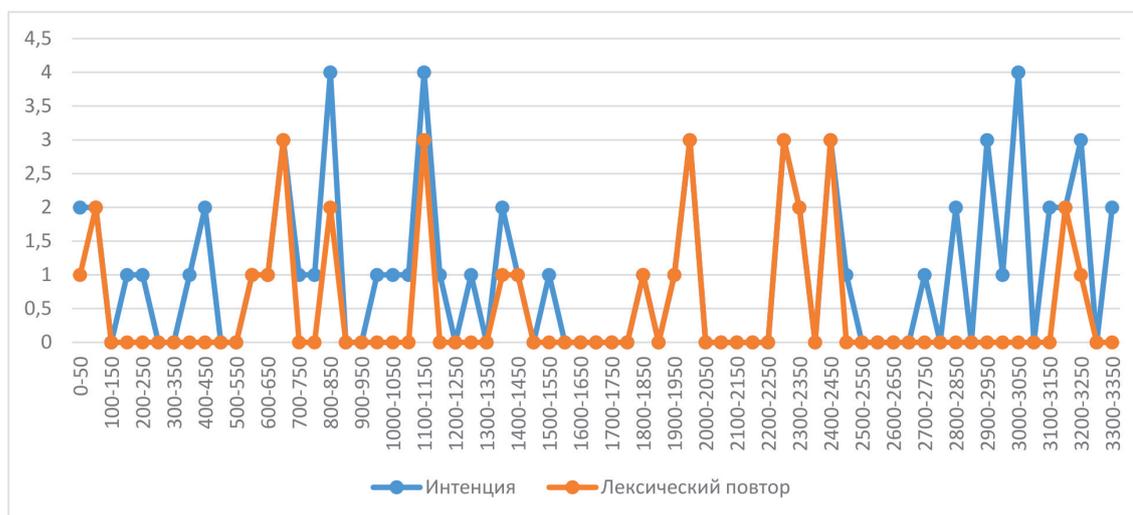


Рис. 2. Интенциональность и лексический повтор в речи К. Харрис  
Fig. 2. Intentionality and lexical repetition in the speech of K. Harris's speech

Таким образом, наглядно представив распределение интенциональной лексики в предвыборных речах политиков, мы наблюдаем чередование пиков и спадов кривой (рис. 1, 2),

что позволяет характеризовать описанный выше паттерн речевого поведения как постоянный и используемый намеренно, так как он является частью стратегии усиления перлокутивной функции текста, где усиление влияния на слушателей волнообразно и может зависеть от эмоционального настроя адресанта и обстоятельств, в которых находятся избиратели [Мальцева, 2022. С. 185].

Обращая внимание на диаграммы, можно констатировать, что лексический повтор применяется говорящим на протяжении всего выступления, а частота его употребления прямо пропорциональна количеству интенциональной лексики в исследуемых фрагментах: чем ее больше, тем чаще мы наблюдаем данную стилистическую фигуру. Такая взаимосвязь, на наш взгляд, обусловлена спецификой рассматриваемого жанра: предвыборная агитационная речь, где лексический повтор оказался наиболее эффективным инструментом для усиления перлокутивного акта и достижения высокого уровня экспрессии без ущерба для смысловой составляющей.

В контексте вышеописанного предположения рассмотрим следующий фрагмент предвыборной речи Д. Трампа: «I've never seen anything like it. I've never seen spirit like this. <...> Get out. Get out to vote Mike. Get them out». Мы видим, что интенциональная лексика в данном случае усилена большим количеством лексических повторов: «I've never seen», «Get out». Последнее с морфологической точки зрения является глаголом в повелительном наклонении, используемым с целью вовлечения слушателей в диалог и их мотивации к действию, что можно отнести к перлокутивному уровню высказывания. Таким образом, перлокуция высказывания кандидата в президенты «Get out to vote» выносится в пресуппозицию: «Раз вы участвуете в выборах, вы должны проголосовать за меня».

Еще один пример из речи Д. Трампа, где лексический повтор употребляется и в отношении периферийной лексики «always», также необходимой для усиления интенционального компонента: «They always like to blame it on the right. Do you ever notice? ». Следует отметить, что в данном отрывке еще одной стилистической фигурой, усиливающей перлокуцию высказывания, является риторический вопрос «Do you ever notice?», который необходим для того, чтобы дополнительно сосредоточить внимание аудитории на характеристике постоянства и регулярности явления, описываемого с помощью наречия «always».

Лексические повторы характерны и для речевого поведения К. Харрис. Так, в одном из фрагментов речи кандидат в вице-президенты добивается усиления интенции за счет повторения «we're going to», обозначающего будущее намерение, с направленностью на конкретные ожидаемые ею результаты:

He says well, tell me how are working people doing? How are working families doing? That's why Joe says we're not passing any taxes on anybody making less than \$400,000 a year. Joe says we're going to bring down middle class taxes. Joe says we're going to pass legislation and put in place rules and laws that say that working families shouldn't pay more than 7 % of their income in childcare. That we're going to have a tax credit of \$15,000 for first time home buyers, understanding how that can help with down payments and closing costs to buy a home.

Рассмотрев способы репрезентации интенциональности в агитационных предвыборных монологах Д. Трампа и К. Харрис, мы пришли к выводу, что иллокутивную функцию оба политика реализуют преимущественно при помощи интенциональной лексики, в частности, ее экспликаторами чаще всего выступают модальные глаголы. Для выражения настоящих и будущих намерений К. Харрис использует их следующим образом: «We have to bring down the cost of drug prices», «We should bring eligibility for Medicare down to age 60». Аналогичные результаты были получены и в ходе анализа предвыборного выступления Д. Трампа: «With your vote, we will continue to cut your taxes», «I've always said we will never be a socialist nation and that's what they're trying» для описания концепции и будущих намерений.

Проанализировав интенциональную лексику, мы также делаем вывод о большом количестве глаголов, относящихся к фазе желания, посредством которых в речах политиков репрезен-

тирована интенция. Суждение наиболее справедливо в отношении Д. Трампа, который часто использует глагол «want» для обозначения своих или чужих объектов желания: «But the people that wanted to stop it, even though they knew full well, it worked. Remember they said, “No, no, we don’t want a wall. Walls are obsolete. We want drones.” Okay, good. Drones flying to watch the people pour into our country. They want drones, let’s have drones».

По итогам анализа предвыборных выступлений обоих политиков мы можем выделить несколько интенциональных глаголов, встречающихся в их речах с различной периодичностью. В частности, глагол «try», который является маркером этапа попытки. Например, Д. Трамп, описывая действия своих противников при помощи интенциональной лексики, указывает на их стремление ему помешать: «And say it any way you want to do it. But we took the brunt, then we caught him spying in my campaign and trying to overthrow a duly elected president of the United States». Сосредоточивая внимание на действиях оппонентов, а также описывая свою реакцию на событие, Д. Трамп достигает коммуникативной цели: дать понять избирателям, что он умеет преодолевать трудности. Иллокутивное намерение в данном случае можно описать фразой: «я надежный и честный кандидат, который всегда следует букве закона».

В анализируемой предвыборной речи Д. Трамп редко употребляет интенциональные глаголы, относящиеся к этапу попытки и решения. Тем не менее, можно привести следующий пример использования политиком лексемы «decide», характеризующей этап решения: «Now, of course they impeached before they found out, before I decided to release the phone call». Интенциональный глагол «attempt», характерный для актуализации в речи этапа попытки, использован в другом фрагменте речи: «The kinds of attempts that are being made to make it difficult for folks to vote, to make it confusing».

Для К. Харрис более характерно частое употребление такого интенционального глагола, как «need». В следующем примере мы видим актуализацию интенции, относящуюся к этапу желания, с выделением ее субъекта (we): «We need to deal with racial disparities. Yes, in our criminal justice system. <...> And we need to address that. We need to address black maternal mortality. Brenda Lawrence has been working on that». Таким образом, благодаря выделению себя как субъекта интенции, политик «работает» со своей аудиторией, подкрепляя ощущение общности желаний и устремлений, реализуя прагматический компонент смысла приведенных выше высказываний.

Таким образом, установлено, что интенциональный глагол «want», относящийся к фазе желания, часто используется в речи Д. Трампом, однако в речи политика слабо представлена фаза попытки и решения. Аналогичное умозаключение относительно широкой представленности фазы желания можно сделать и на основе анализа речевого поведения К. Харрис. В рассматриваемом контексте кандидат в вице-президенты чаще всего использует глаголы «want» и «need», последний при этом направляет интенцию от говорящего коммуниканта к слушателям.

Мы также можем констатировать употребление обоими политиками, но в особенности К. Харрис, конструкции «let’s», которая в ее речи выражает побуждение слушателей к действию: «Let’s get rid of cash bail because people are sitting in jail for days, weeks, months just because they can’t afford to get out», «Let’s honor the ancestors. Let’s honor the fact that we just celebrated the 100th anniversary of the 19th Amendment, which gave women the right to vote».

## Выводы

1. Определены некоторые закономерности репрезентации интенциональности в предвыборных монологах политических деятелей США. В частности, был описан намеренно используемый паттерн речевого поведения, характеризующийся то снижением или отсутствием интенциональности, то ее резким увеличением. Спикер в начале какой-либо структурной части своей речи сосредоточивается на описании того или иного факта, затем фокусируется на намерении и увеличивает количество ядерных лексических единиц с интенциональным компонен-

том и периферийных лексем, усиливающих его. Такой подход позволяет усилить перлокутивную функцию речи в целом.

2. Установлено, что лексический повтор является одним из наиболее удобных и употребительных для жанра предвыборной речи средств усиления интенционального компонента. В частности, выявлена прямая зависимость показателей частоты использования интенциональной лексики от частоты употребления лексического повтора.

3. Выявлено, что модальные глаголы и глаголы, относящиеся к фазе желания, также являются экспликаторами иллокутивной функции в речи политиков. Например, интенциональный глагол «want» можно назвать одним из наиболее употребительных в речи как Д. Трампа, так и К. Харрис. Фаза желания в речи Харрис, однако, выражается с помощью глагола «need», интенция при этом направлена от себя. Оба политика, а в особенности К. Харрис, прибегают к использованию конструкции «let's», которая становится выразителем побуждения слушателей к действию.

### Список литературы

- Безуглая Л. Р.** Прагмалингвистическая концепция И. П. Сусова // Сусов И. П. Лингвистическая прагматика. Винница: Нова Книга, 2009. С. 249–260.
- Бенуа В. Л., Чудинов А. П.** Функциональная теория дискурса политической кампании // Современная политическая лингвистика. Екатеринбург, 2006. С. 92–119.
- Демьянков В. З.** Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. 3. Политический дискурс: история и современные исследования. М.: ИНИОН РАН, 2002. С. 32–43.
- Ковалев П. А.** Интенциональная лексика и ее роль в описании образа Уилла Фримана, персонажа романа Ника Хорнби «Мой мальчик» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14, № 8. С. 2475–2482.
- Ковалев П. А.** Актуализация интенциональности в речи Камалы Харрис в рамках предвыборной кампании // Успехи гуманитарных наук. 2022. № 9. С. 142–145.
- Мальцева И. А.** Манипулятивные способы воздействия на аудиторию в контексте спортивного медиадискурса (на примере федерального телеканала «Матч-ТВ») // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Филологические науки. 2022. Т. 8 (74). № 1. С. 177–187.
- Мощева С. Е.** Речевая интенция: теоретические подходы к исследованию // Известия высших учебных заведений. Гуманитарные науки. 2011. Т. 2. Вып. 3. С. 223–226.
- Оразалинова К. А.** Коммуникативные смыслы согласия и способы их вербализации в русском языке // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2012. Вып. 62. № 2 (256). С. 81–85.
- Стырина Е. В., Мартиросян А. А.** Элементы фикциональности в медиатекстах: столкновение реального и вымышленного // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 1. С. 92–105.
- Шакирова Э. Р.** Интенция говорящего и аспекты ее реализации: На материале английского языка : Дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2003. 166 с.
- Шмелева Е. С.** Когнитивные механизмы и прагматический потенциал лингвокреативности (на материале The Economist) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 3. С. 78–86.
- Юрьева Е. В.** Стратегии и тактики речевого воздействия в дискурсе социальной рекламы // Восточнославянская филология. Языкознание. 2018. № 7(33). С. 208–222.
- Dennet D.** Intentionality // The Oxford Companion to the Mind / ed. by R. L. Gregory. Oxford: Oxford University Press, 1997. P. 383–386.

- Hymes D.** On communicative competence / *Sociolinguistics* / ed. by J. B. Pride, J. Holmes. Harmondsworth, 1972. P. 269–293.
- Priest G.** Towards non-being: the logic and metaphysics of intentionality. Oxford: Clarendon press, 2005. 190 с.
- Rotenstreich N.** Theory and practice: An essay in human intentionalities. The Hague: Nijhoff, 1977. 239 с.
- Searle J. R.** Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. Cambridge, 1976. 184 с.

### References

- Bezuglaya, L. R.** Pragmalingvisticheskaya kontseptsiya I. P. Susova [The I. P. Susov Pragmatic Concept] // Susov I. P. Lingvisticheskaya pragmatika. Vinnitsa, Nova Knyga Publ., 2009. Pp. 249–260. (in Russ.)
- Benua, V. L.** Funktsional'naya teoriya diskursa politicheskoi kampanii [Functional theory of political campaign discourse] // *Sovremennaya politicheskaya lingvistika*. Ekaterinburg. 2006. Pp. 92–119. (in Russ.)
- Dem'yankov, V. Z.** Politicheskii diskurs kak predmet politologicheskoi filologii [Political discourse as a subject of political science] // *Politicheskaya nauka. Politicheskii diskurs: istoriya i sovremennye issledovaniya*. 2002. no. 3. Pp. 32–43. (in Russ.)
- Kovalev, P. A.** Intentsional'naya leksika i ee rol' v opisani obraza Uilla Frimana, personazha romana Nika Khornbi "Moi mal'chik" [Intentional vocabulary and its role in describing the image of Will Freeman of Nick Hornby's «About a boy»] // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2021. Vol. 14, no. 8. Pp. 2475–2482. (in Russ.)
- Kovalev, P. A.** Aktualizatsiya intentsional'nosti v rechi Kamaly Kharris v ramkakh predvybornoi kampanii [Actualisation of intentionality in Kamala Harris' Campaign Speech] // *Uspekhi gumanitarnykh nauk*. 2022. no. 9. Pp. 142–145. (in Russ.)
- Mal'tseva, I. A.** Manipulyativnye sposoby vozdeistviya na auditoriyu v kontekste sportivnogo mediadiskursa (na primere federal'nogo telekanala «Match-TV») [Manipulative ways of influence on the audience in the context of sports media (on the example of the federal TV channel «Match-TV»)] // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki*. 2022. Vol. 8 (74). no. 1. Pp. 177–187. (in Russ.)
- Moshcheva, S. E.** Rechevaya intentsiya: teoreticheskie podkhody k issledovaniyu [Speech intention: theoretical approaches to research] // *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Gumanitarnye nauki*. 2011. Vol. 2. no. 3. Pp. 223–226. (in Russ.)
- Orazalinova, K. A.** Kommunikativnye smysly soglasiya i sposoby ikh verbalizatsii v russkom yazyke [Communicative meanings of consent and ways of their verbalization in Russian] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie*. 2012. Vol. 62. no. 2 (256). Pp. 81–85. (in Russ.)
- Styrina, E. V., Martirosyan, A. A.** Elementy fiktsional'nosti v mediatekstakh: stolknovenie real'nogo i vymyshlennogo [Elements of fictionality in mediatexts: collision of real and fictional] // *Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 2021. Vol. 19, no. 1. Pp. 92–105. (in Russ.)
- Shakirova, E. R.** Intentsiya govoryashchego i aspekty ee realizatsii: Na materiale angliiskogo yazyka [Speaking intention and implementation aspects: in English language material]. Cand. Sci. (Philol.) Dissertation. 2003. 166 p. (in Russ.)
- Shmeleva, E. S.** Kognitivnye mekhanizmy i pragmaticheskii potentsial lingvokreativnosti (na materiale The Economist) [Cognitive mechanisms and the pragmatic potential of linguisticity (on The Economist)] // *Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 2020. Vol. 18, no. 3. Pp. 78–86. (in Russ.)

- Yur'eva, E. V.** Strategii i taktiki rechevogo vozdeistviya v diskurse sotsial'noi reklamy [Strategies and tactics of speech influence in the discourse of social advertising] // Vostochnoslavyanskaya filologiya. Yazykoznanie. 2018. no. 7(33). Pp. 208–222. (in Russ.)
- Dennet, D.** Intentionality // The Oxford Companion to the Mind / ed. by R. L. Gregory. Oxford: Oxford University Press, 1997. Pp. 383–386.
- Hymes, D.** On communicative competence / Sociolinguistics / ed. by J.B. Pride, J. Holmes. Harmondsworth. 1972. Pp. 269–293.
- Priest, G.** Towards non-being: the logic and metaphysics of intentionality. – Oxford: Clarendon press. 2005. 190 p.
- Rotenstreich, N.** Theory and practice: An essay in human intentionalities. – The Hague: Nijhoff. 1977. 239 p.
- Searle, J. R.** Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. Cambridge. 1976. 184 p.

### Информация об авторе

**Ковалев Павел Андреевич**, преподаватель кафедры английского языка № 3 Московского государственного института международных отношений (университет) МИД Российской Федерации

### Information about the Author

**Pavel A. Kovalev**, Lecturer, English Language Department № 3, Moscow State Institute of International Relations

*Статья поступила в редакцию 30.01.2023;  
одобрена после рецензирования 04.06.2023; принята к публикации 14.06.2023*  
*The article was submitted 30.01.2023;  
approved after reviewing 04.06.2023; accepted for publication 14.06.2023*